

А. Л. Устинов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ РАБОЧИХ КАДРОВ НА УРАЛЬСКИХ ЗАВОДАХ В 1760 – 1770-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ САТКИНСКОГО И ЗЛАТОУСТОВСКОГО ЗАВО- ДОВ)

В статье рассматриваются вопросы комплектования рабочих и управленческих кадров на Саткинском и Златоустовском заводах в третьей четверти XVIII столетия. Автор дает анализ социальной структуры заводских кадров, предпринимает попытку проследить связь между социальным статусом и фактическим положением рабочих. В статье показана связь кадровой политики заводоладельцев и социальных отношений в Российской империи XVIII века.

Ключевые слова: социальная политика, кадровая политика, заводо-владельцы, наем, крепостной труд.

Кадровая политика уральских заводоладельцев в имперский период истории России представляет значительный интерес для современного научного исследования прежде всего, как часть социальной политики Российской империи. Корни событий 1917 г. следует искать в особенностях складывания в Российской империи, которые относятся к XVIII в. и развивались на протяжении двух последующих столетий. Ретроспективный анализ социальной политики Российской имперской традиции и, в частности, социальных отношений в рамках горнозаводского производства, позволит дать практические рекомендации, как не допустить подобный сценарий в современных условиях. Данные проблемы мы рассматриваем на примере кадровой политики южноуральских мануфактур – Златоустовского и Саткинского заводов.

Для начала проследим изменение социальной структуры работников, что иллюстрирует следующая таблица:

*Таблица 1.
Изменение социального состава работников
Саткинского и Златоустовского заводов
в 1760 – 1770-е гг., %⁷⁴⁴*

Устинов Андрей Леонидович, старший преподаватель кафедры истории, экономики и правопедения Уральского государственного медицинского университета (620219, Россия, г. Екатеринбург, ул. Репина, д. 3).

Andrey L. Ustinov, senior teacher of Department of History, Economics and Law Ural state medical university (620219, Russia, Ekaterinburg, Repina street, 3).

Телефон/Phone: +79022568617. Электронная почта/E-mail: andrey.ustinoff2011@yandex.ru

⁷⁴⁴ Сост. по: ГАСО. Д. 1539. Л. 7, 10 – 11, 21 – 21 об., 61 – 61 об., 63 – 66 об., 78, 99 – 99 об., 100 об. – 102 об., 115, 144 – 145, 175 – 177 об., 245 – 247, 339 – 346 об., 347 – 350; Д. 1541. Л. 1 – 145 об.; Д. 1687. Л. 1, 2 – 8, 21, 22 – 26 об., 95, 96 – 98 об., 99, 100 – 104, 113,

Социальные группы работников	Златоустовский завод		Саткинский завод	
	Начало 1760-х гг.	Середина 1770-х гг.	Начало 1760-х гг.	Середина 1770-х гг.
Приписные крестьяне	-	13,6	-	-
Вольнонаемные рабочие	-	5,1	3,2	1,1
Собственные крепостные	84,8	62,1	52,6	53,8
Купленные крепостные	15,2	19,2	44,2	45,1

Возникают сомнения относительно истинности тезиса о преимущественном использовании на заводах Южного Урала труда приписных крестьян и вольнонаемных рабочих, нанятых на крайне кабальных условиях найма⁷⁴⁵. Так, ведомость Саткинского завода за 1761 г. определяет: «И при оном заводе г[о]с[у]д[а]рственных крестьян ни сколько не имеется и ни отколь оныхъ не приписано. А для содержания заводу по дозволительным изъ Г[о]с[у]д[а]рственной Камеръ Коллегии указом ис Пермских Его Высокородия вотчинъ крестьянъ, переведенных на поселение, имеется»⁷⁴⁶.

Это, конечно, не означает, что институт найма как способ комплектования рабочих кадров на Златоустовском и Саткинском заводах отсутствовал в принципе. Из таблицы мы видим, что если на Саткинском заводе число вольнонаемных уменьшалось, то на Златоустовском заводе их доля только увеличивалась – в первом случае с 3,2 % до 1,1 %, а во втором случае – до 5,1 %. (см. таблица № 1). Однако это был не совсем капиталистический найм. Более того, для генезиса капиталистических отношений на заводах такой найм был даже вреден. В труде вольнонаемных работников не слишком заинтересованы были заводчики, так как те выполняли мелкую подсобную работу, и их не сложно было при необходимости заменить (специальной квалификации здесь не требовалось), а приписные были не заинтересованы в са-

114 – 116, 124 – 124 об., 125 – 133 об., 134 – 142 об., 161, 162 – 171 об., 183, 184 – 186, 187 – 187 об., 188 – 192 об., 193, 194 – 196 об., 198, 198 об. – 199, 277 – 278; Д. 1731. Л. 85; Д. 1751. Л. 23 – 25 об.; Д. 1786. Л. 10 – 10 об., 11 – 11 об., 12, 14, 16; Д. 1803. Л. 1, 38 – 39, 84 – 89, 108 – 109, 110 – 110 об., 111 – 111 об., 144; Д. 1816. Л. 5 – 5 об.; Д. 1821. Л. 1 – 124 об.; Д. 2525. Л. 8, 9, 10 – 10 об., 11 – 11 об..

⁷⁴⁵ На эти данные по заводам Южного Урала ссылается Д. А. Редин. Так, в 1760-е гг. на Воскресенском заводе 45 % работников были вольнонаемными, выполняющими вспомогательные работы на крайне кабальных условиях найма. На Кано-Никольском, Троицком, Усень-Ивановском заводах таковых было 50%. На Авзяно-Петровском заводе свыше 4,5 тыс. душ м.п. были приписными крестьянами (См. Редин, Шашков 1996: 108).

⁷⁴⁶ ГАСО: Д. 1539. Л. 245.

мой заводской работе, так как для них это была еще одной из форм принуждения.

Практика «вредного найма» подтверждается и материалами ведомостей Саткинского и Златоустовского заводов. Так, полугодовая ведомость Златоустовского завода за вторую половину 1762 г. сообщает, что «точно при строении того завода мастеровые и работные люди находились, разных уездов и изъ разных чинов по пашпортамъ, которые не выработавъ по договорам сроков и забравъ денегъ, ушли в разных годехъ на прежняя жилища»⁷⁴⁷.

В этой связи понятно, почему именно крепостные преобладают в структуре заводских кадров. Вопрос стоит лишь в соотношении собственных крепостных из вотчин заводовладельцев и купленных для заводских работ крепостных у других помещиков. Этот вопрос представляет интерес для исторической науки поскольку позволяет уточнить наши представления о возможностях заводчиков приобретать рабочую силу.

Важно посмотреть также различия в юридическом статусе крепостных работников и их фактическом положении. И здесь нам опять-таки помогут материалы заводских ведомостей.

По вопросу о соотношении собственных крепостных и купленных работников мы видим, что собственных крепостных на порядок больше. И если на Златоустовском заводе с 1761 по 1774 гг. их доля сокращается с 84,8 % до 62,1 %, то на Саткинском заводе эта доля даже немного растет – с 52,6 % до 53,8 % (см. таблица № 1). Доля же купленных крепостных на Златоустовском заводе вообще не столь существенна и не превышает 20 %, тогда как на Саткинском заводе достигает почти половину всех работников (см. таблица № 1). С чем связаны подобные тенденции?

Ведомость Саткинского завода Александра Строганова за первую половину 1761 г. сообщает, что «для содержания оного завода по дозволительному изъ Г[о]с[у]д[а]рьственной Камеръ Коллегии указу ис`Пермских Его Высокородия вотчинъ крепостныхъ крестьянь переведено на поселение»⁷⁴⁸. Это обстоятельство можно объяснить тем фактом, что вновь организуемые заводы нуждались в дешевой рабочей силе, на приобретение которой не нужно было тратить сколько-нибудь серьезные средства. Кроме того, если заводчиками этих предприятий выступают крупные помещики, коими являлись Строгановы, то почему бы им не использовать собственный ресурс для пополнения рабочих кадров. К тому же, покупные крестьяне использовались в основ-

⁷⁴⁷ Там же: Л. 61.

⁷⁴⁸ ГАСО; Д. 1539. Л. 64.

ном на временных работах, что так же подтверждается ведомостями⁷⁴⁹. Но здесь есть одно весьма любопытное обстоятельство...

По социальному статусу большая часть заводских кадров – это крепостные. Именно из их числа формируется штат плотников, мастеров, подмастерье. Вольнонаемные работники выполняют в основном подсобную работу. Наконец, из крепостных формируется и приказчий корпус. Разумеется, это должны были быть работники, которым заводчик мог доверять (особенно, если он сам длительное время не жил на заводе). Поэтому не только экономический мотив, но и фактор личного доверия, личного отношения между заводчиком и работником часто играл весьма значимую роль в процессе комплектования рабочих кадров на заводах. Данное обстоятельство подтверждается документально. Так, Ларион Лугинин 17 августа 1781 г. выписывает доверенность на имя своего приказчика, Акима Чукносова, на получение купчей на землю, купленную в Карытабынской и Барытабынской волости у башкир⁷⁵⁰. Поэтому говорить, что крепостные работники составляли наиболее бесправную категорию заводских кадров – не совсем верно.

Интересно одно обстоятельство. В канцелярию Главного Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов Правления каждые полгода со всех заводов округа поступали полугодовые ведомости о состоянии и действии этих заводов. Однако ведомости Златоустовского и Саткинского заводов регулярно задерживались. Так февраля 1761 г. доношение сообщает, что «общая ведомость, о написанных во оной заводах в здешнемъ началстве сочинена, и при семь во оную канцелярию послана. А таковых ведомостей из Авзяно-Петровской его высокографского сиятельства Петра Ивановича Шувалова, и корпинейщика ево коллежского ассесора Козмы Матвеева, из Вознесенской барона г[о]с[по]д[и]на фон Сиверса, Троицкой Саткинской барона г[о]с[по]д[и]на Строганова, из Златоустовской заводчиковъ Масаловых кантор, по подтвердителным от здешняго началства в те канторы указом в присылке еще и по ныне не имеется. А когда присланы будут, то и во оную канцелярию донесено будетъ неукосительно»⁷⁵¹. Данное обстоятельство демонстрирует тяжелое экономическое положение этих заводов, поскольку, по нашему мнению, несвоевременная посылка ведомостей говорит только об одном – простоях в производстве (поскольку нет показателей, по которым можно было бы отчитаться). Так же это обстоятельство свидетельствует о существенном

⁷⁴⁹ Там же: Л. 100 об. – 101.

⁷⁵⁰ Доверенность фабриканта Лариона Лугинина Златоустовского завода своему приказчику Акиму Чукносову от 17 августа 1781 г. // Челябинская старина: материалы к истории языка и деловой письменности XVIII века. 2004: 177.

⁷⁵¹ ГАСО: Д. 1539. Л. 78.

кадровом голоде – общей проблеме большинства уральских заводов XVIII в.

Настало время подвести некоторые итоги. Кадровый голод – это проблема не только Златоуста и Сатки. Это проблема всего региона. Покупать крепостных, привозить их из вотчин – единственно возможный выход. Больше работников взять было просто неоткуда.

Кадровая политика на заводах Южного Урала в начальный период заведения производств не отличалась принципиально от ситуации на Среднем Урале: как и в главном горнозаводском центре, основу комплектования профессиональных кадров составляли крепостные (покупные или собственные, чаще – собственные) переведенные из вотчин крестьяне. Заводы Южного Урала испытывали больше проблем с комплектованием кадров, чем мануфактуры Среднего Урала. И Златоуст, и Сатки – часть общей картины состояния кадрового вопроса на Урале. И это общее состояние можно описать следующим образом:

1. На данных заводах наблюдается абсолютное преобладание крепостных работников в общей структуре кадров, причем в случае с обоими заводами именно собственных крепостных. На Златоустовском заводе это проявляется более ярко, чем на Саткинском (см. таблица № 1).

2. Можно отметить тенденцию практически полного отсутствия использования труда приписных крестьян. Все ведомости того периода буквально «пестрят» сообщениями об отсутствии приписных крестьян⁷⁵². На Златоустовском заводе при этом к середине 1770-х гг. немного (чуть более 13 %) приписных появляется, на Саткинском же заводе их так и не было. Работника нанимали, он получал плату и просто исчезал, не выполнив объем работы (не нужно забывать – поблизости был беспокойный башкирский район, кроме того, многие работники нанимались из самих башкир⁷⁵³). Они не учитывались в общей статистике работников, но наносили производству существенный вред.

В любом случае, оба эти завода – и Златоуст, и Сатки – наряду с другими заводами региона постепенно эволюционировали в сторону капиталистических способов организации производства и комплектования кадров, что наложило свой отпечаток на развитие промышленности в Российской империи как в дореформенный, так и в пореформенный период. Но это – предмет специальных исследований...

Список источников и литературы

⁷⁵² См. напр.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1539. Л. 64.

⁷⁵³ Там же. Д. 1803. Л. 38.

ГАСО – Государственный архив Свердловской области. Ф. 24: Уральское горное управление. Оп. 1. Д. 1539, 1541, 1687, 1731, 1751, 1786, 1803, 1816, 1821, 2525.

Редин Д. А., Шашков А. Т. 1996 – Редин Д. А., Шашков А. Т. История Урала: С древнейших времен до конца XVIII века. – Екатеринбург, 1996.

Челябинская старина: материалы к истории языка и деловой письменности XVIII века 2004 – Доверенность фабриканта Лариона Лугинина Златоустовского завода своему приказчику Акиму Чукносову от 17 августа 1781 г. // Челябинская старина: материалы к истории языка и деловой письменности XVIII века: Ч. 2 – 3 / сост. Н. А. Новоселова, Е. П. Злоказова. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2004. – С. 177 (документ № 14).

Andrey L. Ustinov

SEVERAL ASPECTS OF ACQUISITION OF PERSONNEL AT THE URAL FACTORIES IN 1760 – 1770 TH (ON EXAMPLE OF SATKINSKY AND ZLATOUSTOVSKY FACTORIES)

In article questions of acquisition of working and administrative shots at Satkinsky and Zlatoustovsky factories in the third quarter of XVIII century are considered. The author gives the analysis of social structure of factory shots, tries to track communication between the social status and actual position of workers. In article communication of personnel selection of plant owners and social relations in Russian empire is shown XVIII centuries.

Keywords: social policy, personnel selection, plant owners, employment, serf work.

DOI 10.26170/vvi17-01-32

Код ВАК 07.00.02; 07.00.09

Г. Н. Шапошников

ВЛАСТЬ И ВРАЧИ В 1917 – 1918 ГГ.

В статье проведен анализ политических предпочтений медицинской интеллигенции в ходе революции 1917 г. и первых месяцев советской власти. Отмечается, что большинство врачей сдержанно относилось к смене политических режимов. На примере Урала автор показал, что среди многих причин, которые оттолкнули медиков от советской власти, стали классовый подход к медицине со стороны большевиков, их недоверие к врачам, и политика развала империи.

Шапошников Геннадий Николаевич, зав. кафедрой истории, экономики и правоведения Уральского государственного медицинского университета (620219, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3), доктор исторических наук, доцент.